

ослабѣвающаго, такъ какъ вы не побѣдите въ одинъ день... но Я воскресъ“.

„Свобода—это хлѣбъ, который народъ долженъ добывать въ потѣ лица своего“.

„Если бы даже ваши ожиданія были обмануты не только 7 разъ, но 77 разъ, все-таки не теряйте никогда надежды“.

„Когда имѣешь вѣру въ справедливое дѣло, то оно всегда восторжествуетъ, и тотъ спасется, кто будетъ настойчивъ до конца“.

„Не говорите: „стоитъ ли страдать ради благъ, которыхъ придется такъ долго ждать?“

„Если даже эти блага явятся поздно, если вы будете ими наслаждаться короткое время, если даже вамъ совсѣмъ не будетъ дано насладиться ими, то за васъ насладятся ваши дѣти или внуки“.

„У нихъ ничего не будетъ, кромѣ того, что вы имъ оставите“.

„Подумайте, хотите ли вы имъ оставить въ наслѣдство цѣли, оковы и голодъ“?

„Кто задастъ себѣ вопросъ, „что стоитъ справедливость?“ оскверняетъ ее въ сердцѣ своемъ; кто высчитываетъ, „что стоитъ свобода“, тотъ отказывается отъ Меня въ сердцѣ своемъ“.

„Пусть ничто не приводитъ васъ въ уныніе—ни испытанныя вами несчастія, ни пораженія, ни измѣны, ни предательство какого-либо Іуды“.

„Истинно говорю вамъ! Если бы вы были положены, какъ Я, въ гробъ, то, какъ и Я, вышли бы изъ него на 3-й день побѣдителями смерти, и князей, и сильныхъ міра сего... Я—воскресъ“.

И побѣдно пѣли колокола. И смѣялось солнце. И весна заливалась дѣтскимъ радостнымъ смѣхомъ.

Епископъ Михаилъ.

Новое благоволеніе Божіе человѣку.

Ни отъ чего такъ не страдаетъ человѣческая семья на земномъ шарѣ, какъ отъ національных распрей, проистекающихъ отъ взаимнаго непониманія. Непониманіе же одного народа другимъ лежитъ почти исключительно въ разноязычій. Земля населена болѣе 1500 племенъ, говорящихъ настолькихъ же нарѣчіяхъ, и даже

языкахъ, рѣзко отличающихся одинъ отъ другого, и потому нѣтъ никакой возможности безъ предварительнаго, и при томъ очень труднаго, изученія какого либо языка понимать человѣка, говорящаго языкомъ не русскимъ, и наоборотъ.

Человѣчество, дѣйствительно, могло бы создать „башню до небесъ“, если бы оно говорило все однимъ языкомъ. Я, конечно, говорю о томъ, что, владея однимъ языкомъ, человѣчество неизмѣнно преуспѣвало бы во всѣхъ культурныхъ завоеваніяхъ. Не этотъ ли идеалъ и выраженъ въ библіи въ разсказѣ о „башнѣ вавилонской“ и „смѣщеніи языковъ“?

На самомъ дѣлѣ, какая бездна неисцѣльнаго зла, существующаго теперь, была бы избѣгнута, если-бы на землѣ существовалъ одинъ языкъ, при которомъ быстро исчезло-бы непониманіе народами другъ друга, и также быстро могли-бы улаживаться возникающія недоразумѣнія между народами—сосѣдями.

Сколько ненужныхъ войнъ было-бы избѣгнута, а можетъ быть, онѣ давно бы и прекратились. А вѣдь та бездна зла, которую онѣ порождаютъ, ничѣмъ никогда не окупается. Да и какъ это понятно: одинъ Творецъ, одинъ царь земной природы—человѣкъ и одинъ ему языкъ!

Библія разсказываетъ, что за гордость человѣка, проявленную имъ противъ Бога, онъ былъ наказанъ многоязычіемъ...

Но тотъ, кто наказываетъ, онъ же и милуетъ.

Вѣдь всякій отецъ, видя страданія дѣтей, возвращаетъ имъ свое благоволеніе и милость. Такъ и нашъ общечеловѣческій Отецъ—Богъ милуетъ насъ слабыхъ, когда Онъ видитъ, что ужъ слишкомъ глубоко мы страдаемъ отъ своего безумія, и что непосильно намъ бремя нашихъ грѣховъ.

Путемъ долгихъ испытаній, очищеній страданіями въ поискахъ путей къ потерянному небу, Онъ ведетъ насъ къ Себѣ и время отъ времени, внезапными вспышками откровеній гениальнымъ людямъ, Онъ указываетъ дорогу впередъ, ускоряя наше медленное движеніе, или возвращаетъ назадъ, когда путь нами теряется во мракѣ невѣжества, и мы, сбившись съ пути къ небу, начинаемъ брести какъ разъ обратно.

На пространствѣ исторіи человѣчества такихъ благоволеній небеснаго Отца мы можемъ насчитать достаточно. И всѣ они

приносили человечеству на долгіе годы радость, вѣру и надежду.

Нынѣ намъ дано новое благоволеніе Божіе. Нынѣ въ руки человѣку дано невыразимо-сильное оружіе для борьбы съ исконнымъ врагомъ рода человѣческаго діаволомъ-зломъ, убивающимъ человѣка для радости и счастія.

То, что тысячелѣтія назадъ было потеряно человѣкомъ въ Вавилонѣ при построеніи „башни вавилонской“, нынѣ найдено волею Бога въ русской землѣ: изобрѣтенъ языкъ, которымъ, въ самомъ недалекомъ (сравнительно) будущемъ, заговорить вся человѣческая семья. Это языкъ—такъ называемый „эсперанто“.

Будущее этого языка безусловно огромно. Совершенно нѣтъ надобности быть пророкомъ, чтобы это предсказать: это становится понятнымъ при самомъ первомъ знакомствѣ съ этимъ языкомъ.

Главное его достоинство, которое, собственно, и есть причина его огромной будущности,—это удивительная легкость его изученія. То, что надо было прежде изучать годами (иностранные языки), да еще годами упорнаго труда, теперь стало достижимымъ въ какія нибудь недѣли, и притомъ изучая этотъ языкъ шутя.

Успѣхъ этого языка и теперь достаточно великъ: на немъ говорятъ уже милліоны людей—во всѣхъ частяхъ свѣта. Всѣ эти люди объединены однимъ страстнымъ порывомъ—единенія между народами, стремленіемъ къ *братству народовъ*, къ взаимопониманію, къ взаимодовѣрію и братской любви. Они извѣстны другъ другу и ведутъ между собою дѣятельную переписку, въ которой не иначе называютъ другъ друга, какъ „самидеано“ или „самчеляно“ („единомышленникъ“ или „стремящійся къ одной цѣли“). Между этими людьми совершенно стерлись границы національной розни.

Въ ихъ представленіи существуетъ только человѣкъ—братъ, а къ какой націи онъ принадлежитъ, это для нихъ безразлично. Они съ большою охотою оказываютъ другъ другу гостепріимство и всякія услуги. И, наконецъ, на этомъ языкѣ издается болѣе ста періодическихъ изданій, посвященнымъ всевозможнымъ вопросамъ.

Любой журналъ на этомъ языкѣ, издающійся во всякой странѣ, каждый эсперантистъ безъ затрудненій выписываетъ и также безъ затрудненій читаетъ.

Ежегодные конгрессы эсперантистовъ, устраиваемые каждый разъ въ новой странѣ, привлекаютъ массу послѣдователей этого языка со всѣхъ концовъ свѣта, и всѣ они отлично понимаютъ другъ друга. Проводятъ въ тѣсномъ единеніи дни конгресса и разъѣзжаются по всему міру, разнося повсюду радость единенія народовъ.

Самая задача изобрѣтенія языка это—братство народовъ, что и стало лозунгомъ эсперантистовъ: „пэръ эсперанто аль ами-кецо нитэръ чіуй пополдй“ (путемъ эсперанто къ дружбѣ всѣхъ народовъ). Эта задача прекрасно выражена въ гимнѣ эсперантистовъ, обычно съ жаромъ исполняемомъ въ ихъ собраніяхъ; вотъ русская передача этого чуднаго гимна въ оригиналѣ:

Н А Д Е Ж Д А.

„Въ міръ пришло новое чувство,
По міру идетъ сильный призывъ,
На крыльяхъ легкаго вѣтра
Пусть летитъ оно отъ одного мѣста къ другому.

Не къ мечу, жаждущему крови,
Оно влечетъ человѣческую семью:
Міру, вѣчно воющему,
Оно обѣщаетъ святую гармонию.

Подъ святымъ знаменемъ надежды
Собираются мирные борцы,
И быстро растетъ дѣло
Трудомъ надѣющихся.

Крѣпко стоятъ стѣны тысячелѣтій
Между раздѣленными народами;
Но распадается упорная ограда,
Разбитая святою любовью.

На нейтральномъ основаніи языка,
Понимая одинъ другого,
Народы въ согласіи сдѣлаютъ
Одинъ большой семейный кругъ.

Наше прилежное товарищество
Въ мирной работѣ не утомится,
Пока прекрасный сонъ челоуѣчества
Не осуществится для вѣчнаго блага^а.

И на дѣлѣ всѣ эсперантисты единодушно стремятся къ этой завѣтной мечтѣ челоуѣчества. Когда эсперантисты путешествуютъ, то они знаютъ, гдѣ живутъ ихъ собратыя, и во всякомъ городѣ любой страны они являются къ сотоварищу по языку и находятъ у него ласковый пріютъ.

И я вѣрю: если и случится братство народовъ, то только тогда, когда этотъ языкъ станетъ всеобщимъ. Само собою разумѣется, не языку только мы будемъ обязаны въ достиженіи братства; что главнымъ образомъ, это сдѣлаетъ христіанство и просвѣщеніе народовъ, но этотъ языкъ будетъ служить имъ какъ оружіе. Когда христіанинъ, жаждущій привлечь народы къ ученію Христа, будетъ знать этотъ языкъ, то его проповѣдь будетъ слышима во всѣхъ углахъ вселенной... Его будутъ понимать всѣ народы земли...

И намъ, старообрядцамъ, хранящимъ ученіе Христа, первымъ надо взяться за изученіе этого языка и съ помощію его возвѣститъ народамъ міра наши христіанскія чаянія и надежды и призвать ихъ къ Христовой любви и посредствомъ ея къ братскому единенію. И если мы это сдѣлаемъ, то велика будетъ наша заслуга передъ челоуѣчествомъ и передъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Если мы, кровь которыхъ, пролитая за имя Христа, еще продолжаетъ дымиться не застывши, не сдѣлаемъ этого, то и некому будетъ это сдѣлать, ибо какая же церковь—изъ церквей христіанскихъ это можетъ сдѣлать, когда у нихъ руки по самыя плечи, если не дальше, выщипаны въ крови замученныхъ братій и душа загрязнена челоуѣческими ученіями религіозной нетерпимости къ инакомыслящимъ, когда они не знаютъ Христовой любви, всепрощенія, снисхожденія.

Наша религія имѣетъ полное внутреннее могущество для того, чтобы стать міровою религіей, и потому стоитъ потрудиться огласить наше ученіе во услышаніе міра.

И наконецъ,—пусть даже и не такъ широко... Пусть даже

просто для обмѣна мыслей съ различными отдѣлами христіанства мы изучимъ этотъ языкъ: и то ужъ будетъ огромная польза...

Существуетъ много христіанскихъ церквей, разбросанныхъ по всему лицу земли, и всѣ онѣ враждуютъ между собою. и враждуютъ часто только потому, что не понимаютъ другъ друга. Вотъ, напримѣръ, огромная христіанская фракція—такъ называемая церковь католическая, она рѣзко разошлась съ восточною... У насъ съ нею всякія сношенія порваны окончательно, особенно со времени книги о вѣрѣ и Кирилловой, а между тѣмъ съ этою церковью намъ есть о чемъ поговорить и поговорить серьезно.

Подъ вліяніемъ тогдашней полемики съ этою церковью, созданной при томъ подѣ тяжелыми политическими условіями, мы усвоили къ этой церкви крайне непріязненное отношеніе, а между тѣмъ это не совсѣмъ справедливо.

Можно много найти въ этой церкви такого, что насъ очень можетъ расположить къ ней. Можно много хорошаго позаимствовать у нея и еще больше сообщить ей своего, и возможно, что можно будетъ достигнуть великаго дѣла, дѣла единенія, а это-то и есть завѣтная мечта христіанской церкви, объ исполненіи которой мы молимся въ каждой литургіи.

Я не говорю, что надо поступаться идеалами Христа въ угоду единенія, нѣтъ отъ этого насъ Боже упаси! Но я говорю, что намъ нѣтъ причинъ уклоняться отъ переговоровъ, ведущихъ къ единенію.

Намъ нужно учить эсперанто!

Католики это поняли. Они уже въ большой массѣ приверженцы этого языка и идеи сближенія церквей на почвѣ пониманія другъ друга посредствомъ эсперанто.

Они уже издають на этомъ языкѣ специально церковный журналъ, названный ими „Эсперо Католика“, что значитъ „католическая надежда“. Посредствомъ этого журнала, расходящагося по всѣмъ странамъ міра, они дѣятельно знакомятся съ положеніемъ католичества во всѣхъ народахъ, его содержащихъ, и стараются усилить взаимную связь и единомысліе. Это очень интересно наблюдать, читая этотъ журналъ. Съорганизовавшись съ помощью этого журнала, они очень удачно ведутъ пропаганду католичества во время всемірныхъ конгрессовъ эсперантистовъ, собирающихся

ежегодно. Народу съѣзжается со всѣхъ концовъ міра тысячъ до двухъ и больше. Для нихъ практичные католики поступились своимъ правиломъ служить литургію только на латинскомъ языкѣ и другихъ, т. наз. „литургическихъ“ языкахъ,—перевели литургію на эсперанто, на которомъ и служатъ во время конгрессовъ, а также говорятъ и проповѣди. Развѣ это не удивительно-плодотворная пропаганда?! Вѣдь эти собравшіеся иноземцы развезутъ свои впечатлѣнія по всему міру... Весь міръ услышитъ эту проповѣдь.

Но этого мало: вожаки журнала задаются еще болѣе широкими задачами и потому стараются какъ можно сильнѣе организоваться, выработать планъ дѣйствій и настойчиво проводить его въ жизнь. Съ этой цѣлью, въ свободные пасхальные дни этого года, они созываютъ въ Парижѣ всемірный конгрессъ католиковъ-эсперантистовъ, который, судя по приготовленіямъ, обѣщаетъ быть грандіозною демонстраціей католичества на пути преуспѣяній въ этомъ языкѣ, а посредствомъ его—и въ пропагандѣ своего вѣроученія.

Конгрессъ состоится 30 марта—3 апрѣля н. с.

Вотъ интересно бы было кому-либо изъ нашихъ свѣдущихъ пачетчиковъ, знающихъ этотъ языкъ, посѣтить этотъ конгрессъ и попробовать помѣняться мыслями. Я думаю, что это было бы очень важное дѣло.

Что же касается того, что на конгрессѣ этомъ намъ присутствовать можно (это не на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ), то и запрашивалъ учредителей его объ этой возможности, и мнѣ послѣшно отвѣтили не только согласіемъ, но даже радостнымъ согласіемъ.

Вотъ что мнѣ отвѣтилъ Claudius Colas, одинъ изъ видныхъ учредителей конгресса (перевожу письмо съ эсперанто дословно):

„Парижъ, 18 Января 1910 г. Уважаемый сударь и братъ во Христѣ! Я имѣю честь сообщить Вамъ, что вполне понятнымъ является, что Вы можете присутствовать въ нашемъ католико-эсперантскомъ съѣздѣ. Даже я могу сказать, что Ваше присутствие не только доставитъ всѣмъ членамъ конгресса удовольствіе, но даже произведетъ *важное впечатлѣніе* въ высокихъ католическихъ средахъ и будетъ весьма нагляднымъ и дѣйствительнымъ

показателемъ пользы эсперанто для вновь—возсоединенія церквей. Ваше посѣщеніе будетъ имѣть невыразимые результаты, въ этомъ я Васъ смѣю увѣрить. Тотчасъ, какъ Вы пожелаете, я вышлю Вамъ конгрессовый билетъ.

Почитая Васъ о Христѣ Cl. Colas

Парижъ, 10 улица Беранже“.

Неправда-ли, любезное посланіе.. И является большой соблазнъ использовать это приглашеніе. Начетчики, знающіе этотъ языкъ, у насъ есть, даже есть одинъ изъ епископовъ, который уже настойчиво изучаетъ этотъ языкъ, и слѣдовательно есть возможность совершить эту поѣздку и использовать ее на пользу Церкви Христовой.

Я призываю моихъ собратій—начетчиковъ использовать всю силу этого удивительнаго мирнаго оружія—для дѣла Христова. Это оружіе воистину новое благоволеніе Божіе, которое оцѣнить по достоинству смогутъ только наши потомки.

Н. Д. Зенинъ.

Религіозно-общественныя движенія русскаго народа въ XVII в.

(Продолженіе *).

Старообрядчество съ самаго начала превращается въ движеніе, охватившее широкія народныя массы. Въ народной средѣ оно вербуетъ главныхъ своихъ послѣдователей. Въ старообрядчество идутъ не служилые люди—помѣщики, не посадскіе люди—представители торгово-промышленнаго класса, не гости богатые. Нѣтъ! сюда устремляется низшій классъ людей обездоленныхъ; это—низшіе слои городского населенія; это преимущественно крестьянская масса, которая издавна бѣжитъ по вольной сиротской дорогѣ на рубежъ, симпатіи которой всецѣло лежатъ на сторонѣ казацкой вольности. Правда, среди старовѣрческой оппозиціи на первыхъ порахъ мы встрѣчаемъ и представителей нѣкоторыхъ знатныхъ боярскихъ фамилій: кн. Михаилъ Львовъ, бывшій на-

*) См. жур. „Старообрядческая Мысль“ № 3 мартъ 1910 г.

Комментарии

Опубликовано: Старообрядческая мысль. 1910. №4. С. 228-235.

Статья Н.Д. Зенина посвящена языку эсперанто и отражает его взгляды, связанные с ним: способность нового международного языка противодействовать международным конфликтам, возможность проповеди традиций дониконовского православия с помощью эсперанто и пр.

Эсперанто - самый распространённый искусственный язык, созданный варшавским врачом и филологом Лазарем Заменгофом в 1887 г. Язык эсперанто был призван служить универсальным международным средством общения, вторым после родного языком для каждого образованного человека. Предполагалось, что использование этого нейтрального (внеэтничного) и простого в изучении языка могло бы вывести человеческие контакты на качественно новый уровень. О языке эсперанто положительно отзывались Л.Н. Толстой, М. Горький, французский писатель Анри Барбюс.

Н.Д. Зенина состоял в Московском и Международном обществах эсперантистов Moskva sosieto esperantista и Universala esperantista asocio. Он принял участие в 1910г. в Конгрессе е эсперантистов-католиков в Париже. Вероятно, это послужило причиной для возобновления уголовного преследования и, несмотря на поданное прошение Рязанскому губернатору, он в 1911г. был арестован.

В 1913 году Зенин Н.Д. принял участие во 2-м Всерусском съезде эсперантистов в Киеве.

Н.Д. Зенин подготовил к печати и издал фотографии (почтовые карточки) с видами Егорьевска, подписи для которых были сделаны на эсперанто, вместо традиционного тогда французского языка. Он принимал участие в конгрессах эсперантистов, переписывался на эсперанто, кроме него изучал этот язык старообрядческий епископ Александр (Богатенков) Рязанский и Егорьевский. О нем, собственно, и упомянуто в конце статьи: «...у нас есть даже один из епископов, который уже настойчиво изучает этот язык...»

Кандидат филологических наук В.В. Боченков